

На пороге стоял Председатель совета Оу Хэ. На его суровом, застывшем лице читалась лишь глухая, тяжелая решимость. Он прямо встретил полный ненависти взгляд Гови.

— Так это ты убил моего сына, — негромко произнес он.

Пэй Цзяньхэн незаметно скользнул взглядом по экрану коммуникатора. Семь минут. Именно столько оставалось до истечения двадцатиминутного ультиматума, поставленного Гови. Каким образом Оу Хэ умудрился прибыть так быстро? Путь от резиденции правительства звездной системы до этого места занимал не меньше двадцати пяти минут, и Пэй Цзяньхэн уже всю планировал, как будет тянуть время.

Гови не сводил с вошедшего тяжелого взгляда. Пистолет в его руке по-прежнему был нацелен на Пэй Цзяньхэна, но свободные пальцы невольно потянулись к шее, нащупывая цепочку под воротником. Благодаря обостренному зрению анимора Пэй Цзяньхэн успел разглядеть кулон — крохотную фигурку зайца с алыми бусинками вместо глаз.

— Я не убивал твоего друга, — Оу Хэ сделал шаг вперед. Выглядел он изможденным — внезапная гибель единственного сына подкосила даже этого хладнокровного, битого жизнью политика. — Я вообще никогда его не видел.

Гови проигнорировал его слова.

— С собой есть оружие или средства связи? — резко спросил он.

Вместо ответа Оу Хэ поднял руки, демонстрируя пустые запястья. На нем был дорогой, сшитый на заказ приталенный костюм — под такой тонкой тканью невозможно было скрыть даже крошечный фазовый пистолет.

— Будь добр, закрой дверь, — бросил Гови Пэй Цзяньхэну.

Пэй Цзяньхэн подчинился. Поворачивая ручку, он успел бросить беглый взгляд наружу: коридор заполонили оперативники департамента полиции во главе с шерифом Россом. Но Вэнь Чжэна среди них не было.

Опустив глаза, он бесшумно притворил створку и вернулся на прежнее место.

Только тогда Гови снова перевел взгляд на Оу Хэ.

— Ты убил А-Линя, — с ледяным упрямством повторил он.

Оу Хэ нахмурился.

— Повторяю: я даже не знаю, о ком ты говоришь.

— Нет, ты убил его, — тихо, но отчетливо произнес Гови. — Ты растоптал его достоинство, уничтожил все, во что он верил, и тем самым лишил его жизни.

Председатель совета явно не понимал, к чему клонит парень. Привыкший повелевать политик уже с трудом скрывал раздражение:

— Да что ты несешь?! Какое отношение я...

— Ты просто побоялся встретиться с ним лично! Не захотел признавать, что твой единственный сын — конченный ублюдок и мразь! — перебил его Гови, сорвавшись на крик. — Ты подослал своего адвоката с пачкой грязных купюр, чтобы замять дело. Чтобы заставить его забрать заявление, сломать его! Ты хотел, чтобы вы оба вышли сухими из воды. Чтобы ты спокойно выиграл выборы и стал губернатором Седьмой планеты, а твой выродец продолжал блистать в академии, получил диплом, нацепил такой же дорогой костюм и спрятал свое гнилое нутро за благообразной маской. И чтобы о его скотстве никто никогда не вспомнил!

Оу Хэ замер, так и не закончив формулировку.

— Твой наемный пес... Как там его звали? Ли Юань, кажется? А-Линь отлично его знал.

Гови горько, безумно расхохотался:

— Надо же, какая ирония! Этот человек преподавал у А-Линя курс... как же он назывался? Точно, «Закон и этика». И вот в один прекрасный день этот почтенный доцент заявляется к нам на порог. Но уже в роли защитника Оу Жуя. Он пришел «по-хорошему посоветовать» А-Линю забрать заявление и согласиться на мировую. Твердил, что соваться в суд против таких людей, как вы — чистое самоубийство. Мол, забирайте компенсацию, не ввязывайтесь в тяжбы и спокойно получайте диплом.

— А-Линь указал ему на дверь. Но тот просто швырнул на стол восемь тысяч звездных кредитов и заявил, что это лучшее, на что мы можем рассчитывать. А если попрем против течения, то потеряем вообще все.

— Восемь тысяч... Ха-ха... Восемь тысяч кредитов! — глаза Гови налились кровью, голос сорвался на хрип. — Изувеченное тело, растоптанная гордость, уничтоженная жизнь... Все это вы оценили в жалкие копейки! Да одна рубашка твоего выроodka стоит дороже!

— Он трое суток пролежал в реанимации! У нас не было медицинской страховки Федерации, мы не могли оплатить нормальные препараты и процедуры. Он едва не загноился прямо на операционном столе!

— И вы бросили нам эти паршивые восемь тысяч?!

Оу Хэ слушал это с видом человека, которому только что пересказали безумный бред. Он произвольно подался вперед:

— Я не давал таких распоряжений...

— Закрой рот! — оборвал его Гови. — А-Линь не отступил. Он отказался забирать заявление. И знаешь, что с ним сделали потом?

— Академия тут же отстранила его от занятий с формулировкой «за аморальное поведение».

— Из лавки, где он подрабатывал по вечерам, его выставили на улицу без объяснения причин — хозяин просто развел руками и сказал, что у него проблемы.

— Следователь, который вел его дело, внезапно перестал отвечать на вызовы.

— А прокурор, обещавший помочь, сухо заявил, что улики недостаточно, и задвинул материалы дела в самый низ стопки.

Рука Гови, сжимавшая оружие, ходила ходуном. Медленно, словно преодолевая сопротивление воздуха, он перевел дуло с груди Пэй Цзяньхэна на Оу Хэ.

— Ты сломал его изнутри. Заставил сомневаться во всем, ради чего он жил. Его идеалы, его вера в справедливость — все превратилось в прах. Перед смертью он сказал мне: оказывается, закон и правосудие в этом мире — всего лишь развлечение для тех, у кого есть власть и деньги.

— В ту же ночь он пошел на мост и прыгнул вниз. Когда я наконец нашел его, передо мной лежал только остывший труп!

Гови трясло от рыданий и ярости. Он шаг за шагом приближался к застывшему у дверей председателю.

— Физическая боль не могла сломить А-Линя! Но ты... именно ты отнял у него последнюю надежду и толкнул в ту бездну!

Заметив опасное сближение, Пэй Цзяньхэн мягко, но решительно перехватил Гови за локоть. Ему было глубоко плевать на жизнь и здоровье Оу Хэ, однако он не мог допустить, чтобы Гови окончательно сгубил себя, нажав на спуск ради этой дряни.

Гови даже не попытался вырваться. Фазовый пистолет бессильно опустился в его пальцах.

Крупные слезы катились по его щекам, прокладывая влажные дорожки через застарелый шрам.

— Я знаю, что ты метишь в кресло губернатора Седьмой планеты, — прошептал он, глядя на Оу Хэ. — Но у тебя ничего не выйдет. Слышишь? Никогда.

— Наш мир и так прогнил до основания, но ты... ты сделаешь его только хуже. Ты не заслуживаешь этой власти.

Пэй Цзяньхэн едва заметно нахмурился. Гови действовал в одиночку, без всякой поддержки. Каким образом он собирался помешать влиятельному политику выиграть выборы? Одному звонку Оу Хэ было под силу полностью стереть сегодняшнее происшествие из всех баз данных и новостных сводок...

Случайный взгляд подполковника упал на воротник парня. Крошечные алые глазки серебряного зайца на цепочке мерцали.

Раз. Два. Три.

Слишком ровные, математически выверенные интервалы.

Пэй Цзяньхэн спокойно отвел глаза, сделав вид, что ничего не заметил.

Казалось, Оу Хэ постарел на десяток лет за одно мгновение. Обыкновенно красноречивый и изворотливый трибун лишь беззвучно шевелил губами. Наконец из его горла выдавилось глухое:

— Мне... жаль.

Он хотел что-то добавить, попытаться оправдаться, но вовремя понял, насколько жалкими и ничтожными будут любые слова.

— Я не знал всех этих деталей. Я просто... — сенатор отвел взгляд, — просто хотел уберечь своего сына.

— Какая трогательная отцовская любовь, — с ледяным презрением отозвался Гови. — Жаль только, что у таких, как мы с А-Линем, никогда не было отцов, способных нас защитить.

В этот момент тяжелая створка двери со скрипом поползла в сторону.

Услышав шорох, Пэй Цзяньхэн среагировал мгновенно. Он резко перехватил запястье Гови,

возвращая дуло пистолета к собственной груди, и быстро прошептал:

— Держи меня под прицелом! Живо!

Если спецназ или наемники Оу Хэ решат пойти на штурм, статус заложника в руках Гови останется его единственной гарантией выживания.

Парень растерянно посмотрел на подполковника.

— Зачем?.. — сорвалось с его губ.

— Потому что он мой подчиненный.

Хрипловатый, уверенный голос заставил всех обернуться. В проеме двери, окутанный косыми лучами наружного света, стоял высокий, подтянутый мужчина.

Несколькими минутами ранее, выслушав предложение заместителя директора Личела, Вэнь Чжэн ответил без малейших колебаний:

— Благодарю, но мне это не нужно.

Вэнь Чжэн сдержанно кивнул собеседнику.

— Кем бы ни был подослан Пэй Цзяньхэн и какие бы силы за ним ни стояли... Мне этот человек в отряде не сдался, и я найду способ заставить его уйти самому. Но пока он числится моим подчиненным, я лично головой отвечаю за его жизнь.

Личел усмехнулся. Правая половина его лица при этом осталась странно неподвижной — Вэнь Чжэн еще в детстве подозревал, что этот пижон в молодости увлекся пластическими операциями, последствия которых сказывались до сих пор.

— Судя по твоим словам, ты уже готов признать его своим, — заметил Личел. — Получается, я оказал тебе услугу, сосватав столь ценного кадра?

Вэнь Чжэн оставил шпильку без ответа.

— Там, внутри, находится еще один запутавшийся мальчишка, — глухо произнес он. — Его я тоже не могу бросить.

Заместитель директора удивленно приподнял бровь:

— Этот Гови, что взял в заложники твоего подполковника ради встречи с Оу Хэ? Вы знакомы?

Договорить они не успели — неподалеку с тяжелым свистом приземлился правительственный лимузин. Из распахнувшейся дверцы выскочил Оу Хэ и, даже не взглянув в их сторону, стремительно взлетел по ступеням крыльца.

— Шустро он, однако, — покачал головой Личел.

— Он выехал задолго до ультиматума, — холодно усмехнулся Вэнь Чжэн.

Вэнь Чжэн лично отследил зашифрованные логи вызовов: Председатель совета занервничал и сорвался с места еще до того, как Гови озвучил свои требования по рации. Сенатор прекрасно понимал, к чему все идет.

На руке командира негромко пискнул индивидуальный терминал связи. На экране высветилось имя Линь Юйсун.

Помощник прислал отчет по запросу, который Вэнь Чжэн отправил ему несколько минут назад.

[11:16. Грузовой транспортный корабль №1231, следующий курсом на звездную систему Саб-3, успешно покинул атмосферу и лег на курс для совершения первого варп-прыжка. Требуется ли отправить запрос диспетчерской службе космопорта на экстренную блокировку и возврат судна?]

Вэнь Чжэн пробежал глазами текст и быстро набрал лаконичный ответ.

* «Оставь его в покое. Пусть летит»*

Отправив сообщение, он убрал терминал и твердым шагом направился к дверям здания.

Заместитель директора Личел посмотрел ему вслед и с грустной улыбкой покачал головой.

«Столько лет прошло, возмужал, зачерствел вроде... А в душе остался все тем же мальчишкой с чересчур мягким сердцем»

«Что же ты будешь делать, Вэнь Чжэн, когда пробьет твой собственный час?»